CHRISTOlogisch

ИССЛЕДОВАНИЯ И УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

Исламская дилемма

Формы аргумента, возражения и источники

ИСЛАМ И КОРАН

Мыслить по Библии и вступать в беседу

www.christologisch.de

CHRISTOlogisch · АПОЛОГЕТИКА И ЕВАНГЕЛИЗАЦИЯ ИСЛАМСКАЯ ДИЛЕММА

Формы аргумента, доказательство, мусульманские способы выхода и ответы

БЕСПЛАТНОЕ ПОЛНОЕ ИЗДАНИЕ 1.1 · РАБОЧЕЕ И СПРАВОЧНОЕ ПОСОБИЕ

Текст Корана · Рукописи · Логика · Исторический контекст · Практика дискуссий
christologisch.de · Распространяйте бесплатно

Содержание

Обзор
› Основной тезис
› Краткий справочник для дискуссии: шесть областей доказательств
Часть I — Рамки исследования и цель доказательства
› Что именно следует доказать
› Три уровня доказательства
› Усиленная основная аргументация
Часть II — Различные формы исламской дилеммы
› Форма A: классическая дилемма с двумя рогами
› Форма B: усиленная трилемма
› Форма C: формальное внутреннее противоречие
› Форма D: версия повеления и ответственности
› Форма E: версия проверки
› Форма F: историческая трилемма искажения
› Форма G: сравнительно-доказательная, или байесовская, версия
› Форма H: версия неразличения и целостности
› Форма I: версия пророчества и узнавания
› Форма J: версия идентификации
› Форма K: историко-богословское и провиденциальное расширение
› Форма L: версия наставления и света
Часть III — Доказательство коранической исходной позиции
› Самые сильные свидетельства, относящиеся к современникам
› Al-Kitāb и Ahl al-Kitāb: дополнительное семантическое доказательство
› Кумулятивные свидетельства всего Корана по Фросту
› Неразличение и повеления о целостности
› Так называемые стихи об искажении
› Историческое развитие мусульманских представлений об искажении
› Дополнительная линия: зикр и неизменяемые слова
Часть IV — Историческая связующая предпосылка P1.5
› Почему P1.5 незаменима
› Коранические признаки идентификации
› Историческое самоопределение адресатов
› Материальные свидетели Торы до Иисуса и Мухаммада
› Материальные свидетели Евангелий до Мухаммада
› Почему всемирная полная замена исторически крайне маловероятна
› Ранние христианско-мусульманские и мусульманские свидетельства
› Дополнительные свидетельства хадисов о конкретном использовании Писания
Часть V — Доказательство центральных противоположных утверждений P2
› Цель и уровни доказательства
› Основное доказательство A: онтологический статус Иисуса
› Основное доказательство B: распятие и смерть Иисуса
› Сильное дополнительное доказательство C: Бог как Отец
› Сильное дополнительное доказательство D: Мухаммад в Торе и Евангелии
› Дополнительные, но не опорные области противоречий у Фроста
› Почему разночтения не устраняют P2

Часть VI — Полный каталог мусульманских способов выхода и ответов
› Группа A — Какое Писание имеется в виду?
› Группа B — Что значит «подтверждать»?
› Группа C — Искажение и передача
› Группа D — Выходы через стихи, грамматику и закон
› Группа E — Содержательные контрвозражения
› Группа F — Традиция, риторика и контратаки
Часть VII — Границы и практика дискуссии
› Границы аргумента
› Пять направляющих вопросов для дискуссии
› Двенадцать заданий PPT — в обоснованной форме
› Три краткие версии для выступления и прямой трансляции
› При ссылке на внутреннюю последовательность
› При утверждении об утраченном Инджиле
› При утверждении об истинном ядре
› Преувеличения, которых следует избегать
› Обзор силы доказательств
Часть VIII — Источники и первичный материал
› Текст Корана, грамматика и чтения
› Рукописи и цифровые снимки учреждений
› Исследовательская литература из библиографии Фроста
› Хадисы и дополнительные источники из PPT
› Первичный материал исследования

Обзор

Основной тезис

Коран предполагает, что во времена Мухаммада иудеи и христиане обладают в своих существующих Писаниях узнаваемым содержанием божественного откровения и могут на его основе судить, следовать ему, узнавать Мухаммада и проверять притязание Корана; одновременно доисламская традиция Торы и Евангелия, широко засвидетельствованная в разных языках и регионах, содержит центральные утверждения, отвергаемые Кораном. Мусульманин может избежать непосредственного формального противоречия, лишь постулируя либо «истинное ядро», которое нельзя определить независимо, либо исторически не засвидетельствованное утраченное откровение. Тем самым он меняет противоречие на эпистемический круг или огромный исторический и референциальный пробел.

Краткий справочник для дискуссии: шесть областей доказательств

Схема для запоминания из PPT: богодухновенность — подтверждение — сохранение — действительность — обязанность — зикр. В полном издании «сохранение», «действительность» и «зикр» намеренно уточняются: основному доказательству нужна не абсолютная гарантия каждой буквы, а узнаваемое, доступное и нормативно используемое содержание откровения.

Область доказательств	Опорные места Корана	Минимальный вывод, устойчивый в дискуссии
1. Открыто / божественного происхождения	3:3; 5:44–46	Тора и Евангелие рассматриваются как данное Богом откровение.
2. Подтверждено / преемственность	2:41; 2:89–91; 3:3; 5:48; 6:92	Коран неоднократно ставит себя в отношение подтверждающей преемственности с прежним Писанием.
3. Имеется в настоящее время	5:43; 5:47; 5:68; 7:157	Упомянутое содержание откровения можно найти у реальных обладателей Писания; оно не исчезло полностью.
4. Нормативно пригодно	5:43; 5:47; 5:68; 10:94	Прежнему Писанию приписаны конкретные функции суда, исполнения, предоставления сведений или проверки.
5. Целостность / неразличение	2:85; 2:136; 3:84; 4:136; 29:46	Избирательное принятие прежнего откровения требует дополнительных объяснений; это не доказательство для каждой части позднейшего канона.
6. Зикр / неизменяемые слова	6:115; 15:9; 18:27; 21:7; 21:48; 21:105	Полезная дополнительная линия. Референт «зикра» и «слов» зависит от контекста; не использовать как единственное доказательство сохранения.

Стратегический приоритет: собственно дилемма опирается прежде всего на области 2–4 вместе с P1.5 и засвидетельствованными до ислама противоположными утверждениями P2. Область 6 намеренно лишь дополнительна.

Часть I — Рамки исследования и цель доказательства

Что именно следует доказать

Необходимо прояснить четыре вопроса:

1. Текстуально: что Коран утверждает о Торе и Евангелии своих иудейских и христианских адресатов?

2. Исторически: какие тексты Торы и Евангелия действительно засвидетельствованы до Мухаммада и в его время?

3. Логически: какое следствие возникает, если Коран подтверждает эти тексты или содержание в них и одновременно им противоречит?

4. Эпистемически: можно ли определить избирательное «истинное ядро» независимо от Корана, чтобы прежнее Писание действительно могло подтверждать или проверять Коран?

Не обязательно утверждать:

• что Коран прямо гарантирует каждую букву современного издания Библии;

• что все рукописи свободны от разночтений;

• что Коран называет каждую часть канона из 66, 73 или иначе определённого числа книг;

• что всякое Моисеево правовое предписание продолжает действовать для мусульман;

• что утраченное откровение, соответствующее исламу, логически невозможно.

Три уровня доказательства

Дедуктивное ядро при предпосылке идентификации

Если коранический Евангелие тождественно засвидетельствованной евангельской традиции или преемственно ей по содержанию центральных утверждений, противоречащие утверждения создают формальный конфликт.

Общий историко-абдуктивный вывод

Отождествление коранической Торы и коранического Евангелия с исторически известными иудео-христианскими традициями — не чисто грамматическая истина. Это с большим отрывом лучшее объяснение коранических адресатов, имён, историй, повелений и положения доисламской передачи текста.

Эпистемическая проверка

Если подтверждается лишь неизвестное подмножество существующих текстов, нужно объяснить, как его можно распознать независимо. Если единственным критерием становится согласие с Кораном, ссылка на прежние Писания теряет независимую подтверждающую и проверочную ценность.

Усиленная основная аргументация

P1 — Имеющееся содержание божественного откровения

Коран предполагает, что в Писаниях, которыми иудеи и христиане его времени обладают, которые читают и определяют как Тору или Евангелие, имеется доступное обнаружению содержание божественного откровения. Он приписывает этому содержанию реальные функции суда, исполнения, подтверждения, предоставления сведений и узнавания Мухаммада.

P1.5 — Историческая связующая предпосылка

Писания, к которым направлены эти коранические обращения, тождественны иудео-христианской текстовой традиции, материально засвидетельствованной до ислама и в VII веке, или по крайней мере преемственны ей по содержанию центральных повествований и богословских утверждений.

P1.5 необходимо обосновать исторически, а не просто вывести из одного арабского выражения. В её пользу говорят:

• самоопределение реальных иудейских и христианских общин как обладателей Писания;

• использование Кораном исторически известных названий Торы и Евангелия;

• коранические пересказы библейских историй и формулировок;

• широкая географически и языково доисламская передача текста;

• ранняя мусульманская и христианско-мусульманская идентификация этих Писаний;

• полное отсутствие материально засвидетельствованных альтернативных Евангелия или Торы, соответствующих исламу.

P2 — Противоположные утверждения, засвидетельствованные до ислама

Материально засвидетельствованная доисламская евангельская традиция в своей совокупной широкой географической, языковой и рукописной засвидетельствованности содержит центральные утверждения об Иисусе, отвергаемые Кораном; особенно христологию, выходящую за рамки простого пророческого статуса, и распятие Иисуса. Это не означает, что каждый короткий фрагмент содержит каждое из этих утверждений. Альтернативная евангельская традиция, соответствующая исламу, материально не засвидетельствована.

P3 — Отсутствие независимого способа отбора

Коран не называет текстуально и исторически независимого способа, позволяющего внутри существующих Писаний отличить соответствующее исламу ядро откровения от якобы искажённых частей.

P4 — Утрата независимой подтверждающей функции

Если единственным критерием божественности прежнего содержания Писания становится согласие с Кораном, прежнее Писание уже не может независимо подтверждать, проверять Коран или служить доказательством в пользу Мухаммада.

Заключение

Имеющиеся данные ведут к трилемме:

Мусульманская позиция	Следствие
Исторически существующая Тора и Евангелия по существу соответствуют Писаниям, подразумеваемым Кораном.	Тогда Коран противоречит центральным утверждениям Писаний, которые он ставит в преемственность с собой.
Истинным откровением являются лишь отдельные, не уточнённые составные части существующих текстов.	Тогда необходим независимый критерий отбора. Без него отбор становится круговым, а прежнее Писание теряет независимую доказательную ценность.
Истинная Тора или истинное Евангелие представляли собой другой, позднее утраченный текст.	Тогда отсутствуют рукописи, цитаты, цепочки передачи и исторические следы; одновременно становятся труднообъяснимыми обращённые к современникам повеления, суждения и притязания Корана на узнавание.

На первом роге возникает содержательное противоречие, на втором — эпистемический круг или утрата функции, на третьем — исторический и референциальный пробел. Только первый рог непосредственно дедуктивен; вся трилемма — сильный кумулятивный и абдуктивный аргумент.

Часть II — Различные формы исламской дилеммы

Форма A: классическая дилемма с двумя рогами

1. Коран подтверждает прежнее божественное откровение и ссылается на Писания, имеющиеся у иудеев и христиан.

2. Эти Писания противоречат Корану в центральных учениях.

3. Если они переданы надёжно, Коран противоречит подтверждённому им откровению.

4. Если они совершенно ненадёжны, коранические подтверждения, повеления и притязания на проверку становятся проблематичными.

Места в источниках: «Islamisches Dilemma.pdf», с. 873–874, 1095–1098, 1216–1217, 1417–1418; Avery/Jake, с. 2–3, 50–52; Frost, с. PDF 7–9.

Уточнение: как строгая дилемма с двумя рогами эта форма слишком груба, поскольку избирательное частичное подтверждение остаётся логически мыслимым. Устойчивой в дискуссии её делает добавление третьего рога.

Форма B: усиленная трилемма

1. Тождество/преемственность: имеются в виду засвидетельствованные Писания — тогда возникает содержательное противоречие.

2. Избирательное ядро: имеются в виду только части — тогда необходимо назвать некруговой критерий отбора.

3. Утраченное альтернативное Писание: имеется в виду иной текст — тогда возникает исторический и референциальный кризис объяснения.

Форма C: формальное внутреннее противоречие

1. Если Коран истинен, истинно и прежнее откровение, которое он ставит в преемственность с собой.

2. Это откровение учит высказыванию p.

3. Коран учит не-p.

4. Два божественных откровения одного Автора не могут одновременно учить p и не-p.

Область действия: эта форма полностью дедуктивна, лишь если показано, что p принадлежит подтверждаемому Кораном референту. Именно для этого нужна P1.5.

Форма D: версия повеления и ответственности

Суры 5:43–48 и 5:68 приписывают Торе и Евангелию конкретные функции суда и исполнения. Отсюда следует по меньшей мере:

1. Адресаты должны быть способны распознать соответствующее содержание откровения.

2. При обычных богословских предпосылках обязанность предполагает возможность её исполнения.

3. Полностью утраченное или принципиально неопознаваемое Писание не может выполнять эту функцию.

Фрост называет это Accountability Argument и развивает особенно на с. PDF 56–60.

Ограничение: из пригодности для правового суждения не следует автоматически истинность всякого другого утверждения всего текстового корпуса.

Форма E: версия проверки

Сура 7:157 утверждает, что описание Мухаммада находится у обладателей Писания в Торе и Евангелии; сура 10:94 ссылается на читателей прежнего Писания. Источник проверки должен быть доступен и достаточно надёжен в проверяемой области.

Самое сильное использование 7:157 звучит не «Значит, автоматически подтверждается Ин 1:1», а так:

Где находится заявленное в 7:157 описание Мухаммада в текстах, засвидетельствованных до ислама, и каким некруговым способом оно определяется?

Если предложенные идентификации неудачны, прямое кораническое притязание на проверку терпит неудачу.

Форма F: историческая трилемма искажения

1. Искажение до Иисуса: тогда следует объяснить, какую Тору, согласно Корану, подтверждал Иисус и почему свитки Мёртвого моря и другие дохристианские свидетели уже представляют известную традицию.

2. Искажение между Иисусом и Мухаммадом: тогда следует объяснить, как соперничающие иудейские и христианские общины в разных регионах и языках заменили одну и ту же основную текстовую форму.

3. Искажение после Мухаммада: тогда оно непосредственно опровергается рукописями, которые старше на столетия.

4. Только местное или частичное искажение: тогда неповреждённая традиция остаётся где-либо засвидетельствованной или необходим независимый критерий для затронутых мест.

Вопросы проверки: когда? кто? где? на каких языках? какой текст? какой мотив? какой сохранившийся противоположный след?

Форма G: сравнительно-доказательная, или байесовская, версия

Сравниваются две объясняющие гипотезы:

• Гипотеза преемственности: Коран считает имеющиеся у иудеев и христиан Писания божественным, узнаваемым и пригодным для названных функций откровением.

• Гипотеза отбора/искажения: Коран имеет в виду лишь неизвестное истинное ядро или утраченные оригиналы и негласно исправляет остальное содержание.

Повторяющиеся формулировки «у вас», «у них», «в ней», «судите по ней», «соблюдайте их» и «находят его там» более ожидаемы при гипотезе преемственности. Гипотезе искажения нужны дополнительные предположения, для которых нет ни альтернативной рукописи, ни независимого способа отбора.

Места в источниках: «Islamisches Dilemma.pdf», с. 1194–1214; Фрост прямо понимает общий аргумент абдуктивно, с. PDF 9–11.

Форма H: версия неразличения и целостности

Места вроде 2:85, 2:136, 3:84 и 29:46 осуждают избирательное принятие Писания или требуют веры в прежние откровения. Ответ «Истинно лишь то, что соответствует Корану» похож именно на избирательную позицию, критикуемую Кораном в других местах.

Ограничение: сами по себе эти стихи не доказывают подтверждения каждой части позднейшего канона. Но они усиливают проблему совершенно бессодержательного или чисто самореферентного подтверждения.

Форма I: версия пророчества и узнавания

Коран не просто утверждает, что прежние тексты некогда были истинны, но делает их тогдашнюю текстовую форму апологетически значимой для Мухаммада. Если Писание искажено, предполагаемое пророчество о Мухаммаде нельзя признать подлинным без независимого критерия. Если оно достаточно надёжно, нужно исследовать его действительную текстовую форму.

Дополнение Фроста: обычных кандидатов — например, Второзаконие 18, Иоанна 14–16 или Исаию 29 — нужно проверять контекстуально, а не только на основании отдельных слов. Фрост рассматривает это на с. PDF 81–83.

Форма J: версия идентификации

Фрост расширяет прежний подход: тождество Торы и Евангелия выводится не только из отдельных стихов подтверждения, но кумулятивно из:

• обозначения реальных иудеев и христиан как «людей Писания»;

• прямого называния Торы и Евангелия;

• библейских персонажей, историй и правовых формулировок;

• пересказов канонических и позднеантичных преданий;

• исторического положения Писаний;

• раннего мусульманского восприятия.

Тем самым утверждение о совершенно ином корпусе Писания, существовавшем только в Хиджазе, требует значительно большего объяснения. Фрост развивает эту доказательную линию на с. PDF 14–46.

Форма K: историко-богословское и провиденциальное расширение

Суры 3:55 и 61:14 истолковываются так, что Бог поддерживал истинных последователей Иисуса и даровал им превосходство. Если это исторически преобладавшие христиане, их тринитарная евангельская традиция противостоит Корану. Если это исчезнувшие группы, похожие на ислам, нужно объяснить, в чём состояли обещанные им превосходство и передача традиции.

Оценка: полезный дополнительный аргумент, но не необходимый для ядра.

Форма L: версия наставления и света

1. Сура 5:44 называет Тору носительницей наставления и света; сура 5:46 использует те же положительные предикаты для Евангелия.

2. Обращённые к современникам места 5:43, 5:47 и 5:68 одновременно предполагают, что реальные обладатели Писания могут пользоваться этими откровениями.

3. Исторически определимые доисламские традиции Торы и Евангелия содержат центральные утверждения, противоречащие Корану.

Проверочный вопрос: какие конкретные части существовавшего в VII веке текстового корпуса тогда являются предполагаемыми Кораном «наставлением и светом» и по какому независимому от Корана критерию они определяются?

Сила доказательства: сильная дополнительная версия, но не автоматическое полное подтверждение. Временную и референциальную связь по-прежнему нужно обосновать посредством P1.5.

Часть III — Доказательство коранической исходной позиции

Самые сильные свидетельства, относящиеся к современникам

«То, что у вас/у них»

Формула подтверждения встречается, в частности, в:

• 2:41 — подтверждая то, что «у вас»;

• 2:89, 2:91 и 2:101 — подтверждая то, что «у них»;

• 3:81 — подтверждая то, что «у вас»;

• 4:47 — подтверждая то, что «у вас».

Эти формулировки не опровергают всякого мыслимого частичного искажения. Но они делают неправдоподобным исключительно исчезнувший небесный оригинал как единственный референт.

Сура 5:43 — «у них» и «в ней»

Сура 5:43 спрашивает, почему иудеи делают Мухаммада судьёй, хотя у них (ʿindahum) есть Тора и в ней (fīhā) Божье решение.

Надёжный вывод таков:

Конкретно существующий текст Торы содержит доступное обнаружению божественное правовое содержание и не полностью непригоден для этого разбирательства.

Контекст касается правового решения; из этого непосредственно не следует истинность всякого богословского или исторического утверждения всего текстового корпуса. Именно это ограничение защищает аргумент от чрезмерного расширения.

Сура 5:47 — поручение или назначение Евангелия

В распространённом чтении Хафса стоит wa-l-yaḥkum: повелительный lām и джуссив — «Пусть люди Евангелия судят». Наряду с этим у Хамзы засвидетельствовано каноническое чтение wa-li-yaḥkuma: целевой lām и субъюнктив — по смыслу «чтобы люди Евангелия судили».

Аль-Куртуби о 5:47 с обоими чтениями

У чтений разные временные и синтаксические акценты:

• Чтение большинства лучше подходит как непосредственное повеление.

• Целевое чтение теснее связывает суд с первоначальным дарованием Евангелия.

Однако оба предполагают, что Евангелие было дано как откровение для суда. Для повеления, относящегося к современникам, следует использовать чтение большинства, не утверждая при этом, что канонической альтернативы вообще нет.

Формулировку «по тому, что Бог ниспослал в нём» также можно прочитать как содержательное ограничение. Она прямо не гарантирует, что каждая строка существующего христианского текстового корпуса происходит от Бога. Но она гарантирует, что божественное содержание откровения должно быть узнаваемо в упомянутом Евангелии, если поручение имеет смысл.

Суры 5:44 и 5:46 — «наставление и свет»

Тора (5:44) и Евангелие (5:46) получают одинаковые положительные предикаты: наставление и свет. Из одного этого ещё не следует гарантия каждой строки позднейшего текстового корпуса. Но в связи с 5:43, 5:47 и 5:68 эта формулировка усиливает необходимость объяснения для моделей, согласно которым реально существовавшие Писания уже были совершенно непригодны или неопознаваемы.

Сура 5:48 — muṣaddiq и muhaymin

Коран назван подтверждающим прежнее Писание и muhaymin над ним. В зависимости от лексического и экзегетического решения muhaymin может означать хранителя, свидетеля, попечителя или авторитетную инстанцию.

Устойчивый в дискуссии ответ состоит из двух ступеней:

1. Лексически слово само по себе не означает «исправитель текста, отмечающий всякое противоречащее прежнее утверждение как подделку».

2. Даже если допустить сильное чтение «авторитетная инстанция над прежним Писанием», остаётся эпистемический вопрос: как иудеи и христиане могли распознать истинное содержание до принятия Корана и какую независимую доказательную ценность ещё имеет их Писание, если только Коран решает, что в нём истинно?

«Хранитель предполагает существующий документ» — верно, но одного этого недостаточно: судья может частично принять и частично отвергнуть документ. Поэтому более сильное возражение касается отсутствия способа отбора и утраты независимого подтверждения.

Сура 5:68 — соблюдать Тору и Евангелие

Люди Писания ни на чём не стоят, пока не будут соблюдать Тору, Евангелие и ниспосланное им. Это сильно свидетельствует против полного исчезновения или принципиальной неопознаваемости.

Мусульманский толкователь может отнести «соблюдать» к содержащимся там пророчествам о Мухаммаде или к истинному ядру. Но тогда нужно показать, где находится это содержание и как оно распознаётся независимо от предполагаемой истинности Корана.

Сура 7:157 — Мухаммада должны находить в Писаниях

Стих помещает предполагаемое описание «у них» в Торе и Евангелии. Он непосредственно подтверждает доступность этого предполагаемого описания, а не автоматически всякое другое утверждение тех же текстов.

Самое сильное применение — прямая проверка текста: ни одно предлагаемое место нельзя относить к Мухаммаду лишь на основании отдалённого сходства слов. Контекст, исторические адресаты, грамматика и содержание должны согласовываться.

Суры 10:94; 16:43; 21:7 — читатели как источники сведений

Суру 10:94 можно понимать гипотетически и ограниченно историями пророков. Поэтому сама по себе она не доказывает истинности каждой подробности Писания. Но кумулятивно она показывает, что читатели прежнего откровения по меньшей мере в одной значимой области считаются возможными источниками сведений.

Al-Kitāb и Ahl al-Kitāb: дополнительное семантическое доказательство

Блок PPT об al-kitāb даёт прежде всего отрицательный семантический довод: al-kitāb лексически не может автоматически означать «Коран». В суре 19:30 Иисус говорит, что Бог дал Ему al-kitāb; 3:64–65 обращается к иудеям и христианам как к общинам Писания и называет Тору и Евангелие доисламскими откровениями.

Надёжный вывод: основа слова kitāb имеет несколько референтов. В каждом случае идентификация должна исходить из контекста, адресатов, глаголов вроде читать/писать/судить и исторического положения Писаний. Аргумент не доказывает, что каждое употребление al-kitāb означает «Библия», но блокирует огульное отождествление «al- kitāb = Коран».

Дополнение из 4:136: стих различает книгу, ниспосланную посланнику, и Писание, ниспосланное прежде. Это также свидетельствует о семантически относительном, а не однореферентном употреблении kitāb.

Кумулятивные свидетельства всего Корана по Фросту

Указатель мест Фроста и его анализ дополняют отдельные стихи общей картиной:

• 18 употреблений Торы в 16 стихах;

• 12 упоминаний Евангелия;

• 18 употреблений muṣaddiq в связи с прежним Писанием и более широкая группа мест подтверждения;

• шесть формулировок «то, что у вас/у них»;

• тринадцать формулировок с bayna yadayhi;

• повторяющиеся обозначения «книга», «наставление», «свет», «напоминание» и «книга Бога»;

• места об ответственности, вере, узнавании и предоставлении сведений.

Оценка: одна частота не доказывает полного подтверждения. Но общая картина делает менее вероятной теорию, будто Коран всегда подразумевает лишь утраченные оригиналы или не уточнённое подмножество.

Неразличение и повеления о целостности

PPT особенно выделяет 2:85, 2:136 и 4:136. Вместе с 3:84 и 29:46 возникает дополнительный вопрос последовательности: как совместить общее правило не проводить избирательных различий между божественными откровениями с позднейшей апологетической процедурой принимать как подлинные лишь те прежние части Писания, которые уже согласны с Кораном?

Ограничение: эти стихи не доказывают подтверждения каждой части позднее определённого иудейского или христианского канона. Но они усиливают эпистемическую проблему способа отбора, зависящего исключительно от Корана.

Так называемые стихи об искажении

Четыре места с yuḥarrifūna

Речь идёт о 2:75, 4:46, 5:13 и 5:41. Их контексты говорят об определённых группах, о слышании, искажении, перемещении из контекста, использовании языков, сокрытии или неверном применении. Они прямо не говорят, что иудеи и христиане во всём мире заменили весь текст Торы и Евангелия.

Особенно важно:

• За 4:46 непосредственно следует 4:47, подтверждающий «то, что у вас».

• 5:41 стоит в контексте 5:43, где Тора по-прежнему «у них» и содержит Божье решение.

• 5:13–15 говорит о забвении и сокрытии; скрыть можно лишь то, что в какой-либо форме существует.

Сура 3:78

Стих различает Книгу и то, что люди своими языками представляют так, будто оно принадлежит Книге. Это непосредственно соответствует неправильному чтению или ложному приписыванию и не доказывает глобального переписывания самой Книги.

Сура 2:75–79

Стих 79 осуждает людей, которые нечто «пишут своими руками», а затем утверждают, что это от Бога. Текст прямо не говорит:

• что написанное заменяет всю Тору;

• что участвуют все иудеи;

• что затронуты христиане или Евангелие;

• что правильной Торы больше нет.

Отрывок может иметь в виду сфабрикованные религиозные тексты, ложные толкования или местные практики. Фрост предлагает связь с раввинистическими преданиями; эту идентификацию следует обозначать как гипотезу, а не как необходимый буквальный смысл стиха. Решающее обстоятельство: 2:41, а также 2:89, 91 и 101 в той же главе продолжают подтверждать имеющееся у адресатов достояние откровения.

Историческое развитие мусульманских представлений об искажении

Исламская традиция неоднородна. Уже рано встречаются взгляды, подчёркивающие прежде всего искажение смысла, ложное толкование или местные изменения. Позднейшие авторы, особенно Ибн Хазм, отстаивают более масштабное искажение текста. Аль-Табари, аль-Рази, аль-Куртуби, Ибн Таймийю и других нужно рассматривать дифференцированно, не втискивая в единую схему.

Для исторического контекста особенно подходят Юст, Ибн Хазм, аль-Газали и Ибн Таймийя; их позиции следует различать хронологически и по истории традиции.

• Camilla Adang, Muslim Writers on Judaism and the Hebrew Bible;

• Martin Whittingham, A History of Muslim Views of the Bible;

• Sabine Schmidtke, The Oxford Handbook of Islamic Theology и её работы о мусульманском восприятии Библии;

• Abdullah Saeed, «The Charge of Distortion of Jewish and Christian Scriptures»;

• Gordon Nickel, работы о ранних обвинениях в taḥrīf.

Фактически надёжный вывод не таков: ни один ранний мусульманин не предполагал изменения текста. Он таков: сам Коран не формулирует ясного учения о всемирной, полной и неисправимой для его современников замене Торы и Евангелия; позднейшая традиция разработала различные модели объяснения воспринимаемых различий.

Дополнительная линия: зикр и неизменяемые слова

PPT связывает 15:9 («зикр» сохраняется) с 21:7 («люди зикра»), 21:48 (Моисей и Аарон получают, среди прочего, dhikr) и 21:105. Кроме того, привлекаются 6:115 и 18:27 («никто не может изменить слова Бога»).

Полезный довод: Коран использует dhikr и «слова Бога» не исключительно для одного текстового референта. Это позволяет поставить под вопрос огульное утверждение, будто такой язык сохранения понятийно касается только Корана.

Решающее ограничение: из одинакового словоупотребления в разных стихах не следует автоматически один референт или один вид сохранения. Поэтому 15:9 нельзя выдавать за единственное дедуктивное доказательство того, что каждая рукопись Торы или Евангелия должна была оставаться неизменной; аналогично 6:115 и 18:27 можно по-разному относить к Божьим постановлениям, обетованиям или словам откровения.

Рекомендация: использовать как дополнительный вопрос и проверку внутренней последовательности Корана, никогда — как опорную предпосылку дилеммы.

Часть IV — Историческая связующая предпосылка P1.5

Почему P1.5 незаменима

Из «Коран предполагает божественное содержание в существующих Писаниях» ещё не следует, что именно распятие или высокая христология принадлежат этому подтверждённому содержанию. Мусульманская контрмодель может различать:

• S: весь существующий иудео-христианский текстовый корпус;

• D: якобы сохранённую в нём божественную часть;

• p: противоречащее Корану утверждение.

Мусульманин может утверждать, что Коран подтверждает D, тогда как p находится в S, но не в D. Это логически возможно. Поэтому дополнительно нужно показать:

1. что коранический референт исторически связан с известной текстовой традицией;

2. что нет независимого кандидата на иной соответствующий исламу корпус Писания;

3. что спорные утверждения — не местные или поздние добавления, а входят в доисламский евангельский корпус в разных культурах, языках и регионах;

4. что избирательное ядро без независимого критерия опустошает кораническую стратегию проверки.

Коранические признаки идентификации

Фрост собирает несколько независимых друг от друга признаков:

• Тора связана с Моисеем, сынами Израиля, субботой, правовыми решениями и известными повествованиями Торы.

• Евангелие связано с Иисусом, Его учениками, Захарией, Иоанном Крестителем, притчами и характерными евангельскими формулировками.

• Тора и Евангелие рассматриваются как доступные обнаружению в письменном виде и как достояние реальных религиозных общин.

• Коран использует материал канонических текстов, а также позднеантичных иудейских и христианских традиций. Это показывает широкое знакомство с тогдашним религиозным окружением, а не существование изолированной альтернативной традиции, соответствующей исламу.

Эти признаки не доказывают, что Коран определяет позднейший точно очерченный канон из 66 или 73 книг. Но они делают весьма вероятным, что он обращается к действительно известным традициям Торы и Евангелия.

Историческое самоопределение адресатов

В кораническом и раннеисламском употреблении «люди Писания» обозначает реальных иудеев и христиан. Фрост обращает внимание на важное следствие:

• Сура 5:5 разрешает пищу обладателей Писания и брак с женщинами из их среды.

• Сура 9:29 также обращена к реальным обладателям Писания.

• Раннеисламская практика и четыре суннитские правовые школы обычно понимали под ними обычные иудейские и христианские общины, а не иначе неизвестную группу с особым соответствующим исламу Писанием.

Кто утверждает, будто «люди Писания» были исключительно обладателями исчезнувшей альтернативной Торы или Евангелия, должен объяснить, почему исламская правовая практика и ранние политические встречи всё же рассматривали известных иудеев и тринитарных христиан как эти группы.

Оценка: это не самостоятельное текстуальное доказательство, но сильная проверка последовательности альтернативной теории референта.

Материальные свидетели Торы до Иисуса и Мухаммада

Для Торы положение передачи особенно важно, поскольку Коран представляет Иисуса подтверждающим Тору. Значимые свидетели:

• Свитки Мёртвого моря с текстами Торы и других частей еврейской Библии, датируемые до времени Иисуса и около него;

• греческая традиция Септуагинты, перевод Торы в которой возник ещё в дохристианское время;

• иудейские и христианские цитаты и отделённые друг от друга ветви передачи;

• Ватиканский и Синайский кодексы IV века с большими частями Торы.

Leon Levy Dead Sea Scrolls Digital Library · Codex Sinaiticus · Codex Vaticanus [2] [3]

Очень ранняя полная замена должна была произойти до этих свидетелей. Тогда следует объяснить, почему коранический Иисус подтверждает Тору, не называя совершенно иной Торы, и почему не сохранилось ни следа этой иной версии. [2] [3]

Материальные свидетели Евангелий до Мухаммада

Свидетель	Осторожная датировка и объём	Доказательная ценность
P52 / Greek P 457	Палеографически датируется II веком или временем около 200 года; части Ин 18:31–33, 37–38. Манчестерская библиотека указывает, что более новые исследования скорее склоняются к датировке около 200 года. Официальный цифровой снимок	Свидетельствует об иоанновском повествовании о страстях задолго до ислама. Не выдавать за точную датировку 100–150 годами.
P66 / P. Bodmer II	Конец II или начало III века; обширный кодекс Иоанна. CSNTM	Свидетельствует о большой части Евангелия от Иоанна примерно за четыре столетия до Мухаммада.
Ватиканский кодекс	IV век; содержит Тору и четыре Евангелия. Ватиканская библиотека	Общая узнаваемая традиция Торы и Евангелий.
Синайский кодекс	Середина IV века; древнейшее полностью сохранившееся собрание Нового Завета. Проект библиотек-партнёров	Непосредственная проверка четырёх Евангелий, включая христологию и страсти.
Вашингтонский кодекс	Конец IV — начало V века; четыре канонических Евангелия. Смитсоновский институт	Географически самостоятельный свидетель четырёх Евангелий.
Древнесирийские Евангелия	Четыре отдельных Евангелия, вероятно, переведены на сирийский в IV/V веке; традиция может иметь более древние корни. Syriaca.org	Особенно важны для сироязычного Ближнего Востока; опровергают представление, будто центральные утверждения несут лишь большие греческие кодексы.
Евангелия Гаримы	Эфиопские евангельские кодексы, радиоуглеродно датированные концом V — началом VII века. Ethiopian Heritage Fund / оксфордский контекст	Дополнительная доисламская или раннеисламская африканская евангельская традиция.

Аргумент звучит не «Каждое отдельное место сохранилось в каждой рукописи», а так:

Четыре Евангелия и их центральные утверждения о статусе, смерти и воскресении Иисуса были распространены задолго до Мухаммада на нескольких языках и в нескольких регионах. Ни одна доисламская текстовая традиция не предлагает вместо этого соответствующее исламу Евангелие, где Иисус выступает лишь кораническим пророком и не распинается.

Почему всемирная полная замена исторически крайне маловероятна

Всеобщее искажение должно было бы объяснить:

1. как отделённые друг от друга иудейские и христианские общины согласованно изменили свои тексты;

2. как одно и то же основное содержание появилось в греческой, сирийской, латинской, коптской, армянской, грузинской и эфиопской традициях;

3. почему противоборствующие группы, богословски противоречившие друг другу, не сохранили прежнюю соответствующую исламу версию и не использовали её друг против друга;

4. почему не сохранилось ни рукописи, ни цитаты, ни литургического следа, ни цепочки передачи предполагаемого альтернативного текста;

5. почему Коран всё же без предупреждения ссылается на тогдашние Писания.

Правильный вывод — не «логически невозможно», а:

исторически не засвидетельствовано, произвольно по отношению ко всей сохранившейся совокупности данных, чрезвычайно маловероятно и поддерживается лишь всё новыми вспомогательными предположениями.

Ранние христианско-мусульманские и мусульманские свидетельства

Фрост дополняет материальные данные историей восприятия:

• Иоанн Дамаскин уже знает аргумент, что мусульмане принимают пророков, но противоречат переданным ими утверждениям о Христе.

• Георгий из Беэльтана и аль-Кинди рассматривают напряжение между коранической ссылкой на прежнее Писание и обвинением в искажении.

• Точная историческая атрибуция переписки Льва и Умара спорна, но в любом случае это ранний свидетель полемики о четырёх Евангелиях, пророчествах о Мухаммаде и искажении.

• Предания хадисов сообщают о принесении свитка Торы, имеющемся в нём правовом месте и его сокрытии.

Эти свидетельства различаются по силе и не должны некритически рассматриваться как непосредственные протоколы событий. Их кумулятивная ценность в том, что ранние споры предполагают реальные иудейские и христианские Писания и не предъявляют ясно определённого альтернативного исламского Евангелия.

Дополнительные свидетельства хадисов о конкретном использовании Писания

Sunan Abī Dāwūd 4449. В сообщении об иудейском деле о прелюбодеянии Мухаммад велит принести конкретную Тору и говорит: «Я верую в тебя и в Того, Кто ниспослал тебя». Таким образом, сообщение связывает наличный текст Торы с божественным ниспосланием. Sunnah.com указывает оценку предания как ḥasan по аль-Албани.

Арабский текст ключевой формулы:

آمَنْتُ بِكِ وَبِمَنْ أَنْزَلَكِ

Доказательная ценность: сильное раннеисламское свидетельство традиции против утверждения, будто реальный текст Торы для Мухаммада принципиально был лишь бесполезной человеческой подделкой. Само по себе оно не гарантирует безошибочности каждой строки Торы.

Sunan Abī Dāwūd 4736. Амир ибн Шахр сообщает, что в присутствии негуса его сын прочёл стих из Евангелия; на смех Амира негус ответил: «Ты смеёшься над словом Аллаха?» Sunnah.com указывает оценку ṣaḥīḥ по аль-Албани. Поскольку высказывание принадлежит негусу, а современная оценка иснада не полностью

единообразна, это остаётся вторичным дополнительным свидетельством. Арабский текст ключевой формулы:

أَتَضْحَكُ مِنْ كَلَامِ اللَّهِ؟

Методологическое ограничение: сообщения хадисов — свидетельства традиции, а не современные стенографические протоколы. Их ценность здесь — в раннеисламском восприятии конкретных текстов Торы и Евангелия, а не в самостоятельном текстологическом доказательстве полного сохранения.

Часть V — Доказательство центральных противоположных утверждений P2

Цель и уровни доказательства

P2 не требует обладания автографами. Достаточно показать:

1. Спорные утверждения доказуемо присутствовали в евангельской традиции задолго до Мухаммада.

2. Они не ограничивались одним поздним языком, регионом или рукописью.

3. О том же предмете Коран высказывает несовместимое утверждение или заявляет содержание, которого нельзя найти в упомянутых Писаниях.

Примеры упорядочены по силе.

Основное доказательство A: онтологический статус Иисуса

Доисламский евангельский текст

Ин 1:1 приписывает Логосу божественное бытие; Ин 1:14 определяет этого Логоса как ставшего плотью. В Ин 20:28 Фома обращается к Иисусу: «Господь мой и Бог мой».

Синайский кодекс, Иоанна 1 · Синайский кодекс, Иоанна 20:28 [2]

Противоположная позиция Корана

Сура 5:72 отвергает приписывание божественности Мессии; 4:171 называет Его посланником, предостерегает от «трёх» и отвергает божественное сыновство. Сура 5:75 подчёркивает человеческое вкушение пищи Иисусом и Марией.

Сура 5:72–75 · Сура 4:171 [2]

Точная логическая форма

Не формулировать так:

Евангелие: «Иисус — всё Божество или Отец».

Но так:

• Евангелие: воплотившийся Логос обладает божественным статусом или божественной сущностью; к Иисусу обращаются «Бог мой».

• Коран: приписывание божественности Мессии отвергается как неверие; Иисус определяется как посланник в рамках строго нетринитарной модели откровения.

• Обе модели утверждают несовместимые положения об онтологическом статусе Иисуса.

Эта форма позволяет не путать «Иисус — Бог» с «Иисус — Отец» или «Иисус — вся Троица».

Основное доказательство B: распятие и смерть Иисуса

Все четыре Евангелия свидетельствуют о распятии и смерти Иисуса в доисламских текстовых свидетелях:

• Матфея 27

• Марка 15 [2]

• Луки 23 [2]

• Иоанна 19 [2]

Сура 4:157 говорит: «Они не убили его и не распяли его» — и продолжает о видимости, сомнении спорящих и вознесении Иисуса.

Сура 4:157

Против традиционного толкования об отсутствии распятия

• Евангелия: Иисус был распят и умер.

• Традиционное исламское толкование: сам Иисус не был распят и не был убит.

• Оба исторических утверждения не могут одновременно быть истинными.

Выход через «римлян»

Минималистское прочтение может утверждать, что 4:157 отрицает лишь то, что «иудеи» сами убили Иисуса; римляне всё же могли распять Его. Тогда это конкретное противоречие ослабляется.

Цена:

• Традиционное толкование замены или отсутствия распятия оставляется.

• Утверждения о простой видимости, незнании и вознесении требуют нового объяснения.

• Независимое христологическое доказательство сохраняется.

Сильное дополнительное доказательство C: Бог как Отец

Тора называет Бога Отцом Израиля, например во Втор 32:6, а Евангелие повсеместно использует язык отцовства, включая отношение Иисуса к Отцу.

Коран отвергает утверждения о людях как детях Бога и отрицает божественное сыновство. При этом следует различать биологическое рождение и онтологическое или относительное сыновство.

Оценка: сильное кумулятивное противопоставление, но экзегетически более сложное, чем Ин 1:1/20:28. Не представлять как аргумент о биологическом рождении.

Сильное дополнительное доказательство D: Мухаммад в Торе и Евангелии

Сура 7:157 утверждает наличие доступного обнаружению описания Мухаммада. Обычные кандидаты:

• Второзаконие 18;

• Иоанна 14–16 и Параклет;

• Исаия 29;

• Исаия 42;

• Песнь песней 5:16.

Каждая идентификация должна соответствовать литературному контексту, говорящему, адресатам, грамматике и описанным свойствам. Одного сходства звучания или общего упоминания грядущего вестника недостаточно.

Если предложенные места не подходят, налицо прямая ошибка коранического притязания на обнаружимость. Этому аргументу не нужен вывод, будто 7:157 подтверждает всякое другое евангельское утверждение.

Дополнительные, но не опорные области противоречий у Фроста

Фрост также рассматривает:

• повеление сражаться в 9:111, якобы уже обязательное в Торе и Евангелии;

• любовь или нелюбовь Бога к неверующим;

• рай, ад и представления о браке в загробной жизни;

• отличающиеся истории пророков;

• позднеантичные иудейские и сиро-христианские влияния.

Эти области могут усиливать кумулятивный аргумент. Они не должны нести ядро, поскольку открывают дополнительные вопросы о каноне, метафоре, отмене, богословской систематике и литературной зависимости. Самая сильная последовательность дискуссии остаётся такой:

1. онтологический статус Иисуса;

2. традиционное толкование об отсутствии распятия;

3. необнаружимое описание Мухаммада;

4. лишь затем дальнейшие повествовательные или богословские различия.

Почему разночтения не устраняют P2

Библейские рукописи содержат реальные разночтения. Аргумент не требует их отсутствия.

• Распятие содержится во всех четырёх Евангелиях и не зависит от одной текстологически ненадёжной строки.

• Ин 1:1 и 20:28 содержатся в доисламских текстовых свидетелях.

• Длинное окончание Марка не требуется.

• Ни одно известное раннее разночтение не предлагает в соответствующих местах альтернативный текст по исламу «Иисус не был распят» или «Логос не был божественным».

Поэтому возражающий должен показать не просто разночтения, а доисламскую текстовую форму, устраняющую именно центральные противоположные утверждения и исторически определимую как кандидат на коранического Евангелие.

Часть VI — Полный каталог мусульманских способов выхода и ответов

Группа A — Какое Писание имеется в виду?

1. «Коран не подтверждает всю современную Библию».

Ответ: верно. Коран не определяет современный полный канон. Аргументу нужны лишь узнаваемая традиция Торы или Евангелия и как минимум один центральный конфликт. Оценка: затрагивает чрезмерно широкую версию, а не ядро.

2. «Подтверждаются только первоначальная Тора и первоначальный Инджиль».

Ответ: это объясняет божественное происхождение, но не функции, относящиеся к современникам: «у них», «в ней», судить, соблюдать и находить. Исключительно утраченный оригинал не может выполнять эти функции. Оценка: неудачно как полное объяснение; логически возможно как различение происхождения и позднейшего текста.

3. «Инджиль был дан Иисусу, а четыре Евангелия были позднее написаны об Иисусе».

Ответ: возражение показывает реальное понятийное различие. Однако Коран предполагает, что позднее этот Инджиль можно найти письменно у христиан. Исторически euangelion/Инджиль обозначает и весть, и её письменную евангельскую форму. P1.5 должна показать, почему четверичная евангельская традиция — лучший исторический референт. Оценка: требует связующей предпосылки, но не опровергает её.

4. «Биографические повествования не могут быть данным Иисусу откровением».

Ответ: в авраамических традициях откровение не обязано состоять исключительно из дословной речи получателя. Тора и Коран также содержат биографический материал об их пророческих получателях. Кроме того, сам Коран пересказывает евангельские повествования. Оценка: не необходимая причина исключения.

5. «Только прямые слова Иисуса в Евангелиях — истинный Инджиль».

Ответ: тогда нужен независимый критерий, какие слова Иисуса подлинны и божественны. Кроме того, прямые слова Иисуса сами содержат предсказания распятия, язык отцовства и высокие притязания о Себе. Оценка: сдвигает, но не решает проблему.

6. «Инджиль стоит в единственном числе; четыре Евангелия не могут подразумеваться».

Ответ: «Евангелие» исторически обозначает одну весть и может служить собирательным понятием для четырёх Евангелий. Четыре повествования об одном Евангелии — не грамматическое противоречие. Татиан соединил их в Диатессароне ещё во II веке. Оценка: неудачно как грамматическое исключение.

7. «Kitāb означает небесное предписание, а не физическую книгу».

Ответ: понятие может иметь небесные и земные референты. Значимые контексты дополнительно говорят о чтении, письме, сокрытии, обладании и суде. Чисто трансцендентный объект не объясняет этих действий. Оценка: семантически верно, но недостаточно.

8. «В Хиджазе существовала особая соответствующая исламу Тора или особое Евангелие».

Ответ: отсутствуют рукопись, цитата, перечень содержания и цепочка передачи. Теория также должна объяснить, почему реальные иудеи и тринитарные христиане считаются обладателями Писания в исламской правовой практике. Оценка: логически возможно, исторически ad hoc.

9. «Тора и Евангелие — лишь метонимические названия частично искажённых текстов».

Ответ: метонимия возможна, но её нужно обосновать из контекста. Положительные предикаты, функции суда и притязания на обнаружимость противоречат пустому обозначению из вежливости. Оценка: возможно как частичная модель; без критерия отбора неполно.

10. «„То, что у вас/у них“ подтверждает лишь часть их достояния».

Ответ: никто не должен выводить отсюда «каждый предмет или каждый текст в христианском обладании». Литературный референт — достояние откровения, определённое до или после этого. Какие его части подтверждаются — решающий вопрос. Оценка: затрагивает тотальную формулировку, а не отсылку к настоящему.

11. «Bayna yadayhi означает лишь временное „до него“».

Ответ: даже если допустить этот перевод, остаются «у вас», «у них», «они читают», «в ней», «судите» и «находят его там». Аргумент никогда не должен опираться лишь на буквальное выражение «между его руками». Оценка: не выход из совокупных доказательств.

12. «Коранические обладатели Писания были иными христианами и иудеями, чем исторически известные».

Ответ: тогда объяснения требуют 5:5, 9:29, ранние браки, правовые школы и всё раннеисламское обращение с реальными иудейскими и христианскими общинами. Оценка: исторически крайне слабо.

Основные места: Avery/Jake, с. 11–13, 54, 57, 64–65; «Islamisches Dilemma.pdf», с. 1047–1063, 1575–1586; Frost, с. PDF 42–46.

Группа B — Что значит «подтверждать»?

13. «Коран подтверждает только общие основные темы».

Ответ: общее подтверждение должно охватывать хотя бы центральные темы. Распятие, спасительное значение, личность Иисуса и Божье отцовство — не периферийные детали Евангелия. Если «ядро» определяется исключительно как «то, с чем согласен Коран», подтверждение становится самореферентным. Оценка: один из сильнейших способов выхода; избегает прямого противоречия лишь ценой ослабления независимой доказательной ценности.

14. «Taṣdīq означает исполнить, сделать истинным или исправить».

Ответ: исполнение и дальнейшее развитие права могут объяснить изменения. Без положительного обоснования из этого не следует, что историческое утверждение «подтверждается» своим отрицанием. Оценка: семантически возможно, но не разрешает любое противоположное утверждение.

15. «Muhaymin делает Коран исправителем прежних Писаний».

Ответ: muhaymin может выражать сильный авторитет, но само по себе не значит «текстолог». Даже при максимальном авторитетном прочтении остаётся утрата функции: прежнее Писание не может независимо проверять Коран, если только Коран определяет, что в нём действительно. Оценка: может защищать внутреннюю последовательность, но отказывается от внешней подтверждающей ценности.

16. «Различия — сознательные божественные исправления».

Ответ: Коран должен обозначить эту исправляющую функцию и дать критерий. Иначе теория становится неопровержимой: согласие считается подтверждением, противоречие — исправлением. Оценка: логически мыслимо, методически кругово или нефальсифицируемо.

17. «Подтверждаются лишь пророчества о Мухаммаде».

Ответ: Коран прямо не ограничивает этим все формулы подтверждения. Кроме того, предполагаемое пророчество действительно должно обнаруживаться в доисламских текстах. Оценка: вместо решения порождает прямую проверку текста.

18. «Коран подтверждает божественную часть D внутри более обширного текстового корпуса S».

Ответ: эта модель формально непротиворечива. Однако ей нужен независимый способ определить D. Без него повеление обладателям Писания практически не определено, а их Писание — не независимое подтверждение. Оценка: логически возможно, эпистемически неполно.

19. «Для внутренней последовательности мусульманин вправе использовать Коран как высший критерий».

Ответ: верно. Это не автоматически формальный круг, если защищается лишь внутренняя непротиворечивость. Но это не отвечает на кораническое притязание ссылаться на прежнее Писание как подтверждение или основание узнавания. Оценка: правомерное возражение против поспешного обвинения в круговости; цена — утрата независимой проверки.

20. «При правильном толковании Евангелия не учат ни Троице, ни божественности Христа».

Ответ: отдельные христианские формулы нельзя анахронически вчитывать в каждое место. Тем не менее Ин 1:1/14, 20:28, прощение грехов Иисусом, Его власть и почитание свидетельствуют об онтологическом статусе, выходящем за рамки простого коранического посланника. Оценка: требует текстуального, а не лишь догматического ответа.

21. «Дилемма ошибочно требует дословной копии».

Ответ: нет. Требуется непротиворечивость в совместно утверждаемых исторических или богословских положениях дел, а не одинаковые слова или одинаковый закон. Оценка: подмена уточнённой версии соломенным чучелом.

Основные места: «Islamisches Dilemma.pdf», с. 44–47, 1434–1452, 1583–1584; Avery/Jake, с. 20–22, 38–39; Frost, с. PDF 49–68.

Группа C — Искажение и передача

22. «Суры 2:79, 3:78, 4:46 и 5:13 учат искажению текста».

Ответ: места описывают определённые группы и конкретные действия. Ни одно не формулирует всемирную замену всех текстов Торы и Евангелия. 3:78 прямо различает Книгу и ложную передачу. Оценка: свидетельствует о злоупотреблении или частичной манипуляции, а не о полной утрате.

23. «2:79 прямо говорит, что люди написали Книгу своими руками».

Ответ: стих осуждает сфабрикованные тексты и ложное приписывание Богу. Он не отождествляет однозначно продукт со всей Торой, не называет глобального навязывания и в контексте не касается евангельских текстов. Оценка: сильнейшее возможное место об искажении текста, но недостаточное для полной фальсификации.

24. «Тахриф — только искажение смысла».

Ответ: это хорошо согласуется с положительными местами о Писании и поддерживает тезис, что текст продолжал существовать. Но не решает действительного содержательного противопоставления между Кораном и евангельским текстом. Оценка: ослабляет тезис об искажении текста, а не P2.

25. «Разночтения, формирование канона и апокрифы доказывают изменение».

Ответ: они доказывают процессы передачи и определения границ, а не замену центральной евангельской вести. Значимая проверка — устраняет ли раннее разночтение спорные утверждения. Оценка: затрагивает наивное отсутствие разночтений, а не историческое ядро аргумента.

26. «До книгопечатания священники легко могли изменить немногие экземпляры».

Ответ: тексты уже рано существовали в разных регионах, языках и соперничающих общинах. Местное изменение не меняет рукописей в других церквах и странах. Оценка: исторически недостаточно.

27. «Искажение произошло сразу при переходе от устной к письменной передаче».

Ответ: возможно как голая гипотеза, но без прежнего соответствующего исламу текста или альтернативной традиции. Она делает исторически требующими объяснения миссию Иисуса и кораническое подтверждение Его последователей. Оценка: логически возможно, без доказательств.

28. «Бог мог допустить утрату прежних ограниченных временем Писаний».

Ответ: ограниченный временем правопорядок может прекратиться. Это не объясняет, почему Коран позднее ссылается на эти Писания как на имеющиеся источники суда и узнавания. Оценка: не полный выход.

29. «Никто не может изменить слова Бога» касается только Корана, постановлений или обетований.

Ответ: основное доказательство не зависит от этой фразы. Даже если узкое толкование верно, остаются положительные функции Писания и историческая передача. Оценка: несущественно для самой сильной версии.

30. «В VII веке правильные и неправильные версии существовали рядом; правильные позднее были утрачены».

Ответ: тогда нужно предъявить хотя бы одну правильную версию, цитату или след. Теория предполагает необходимый текст именно там, где он нужен Корану, а затем заставляет его бесследно исчезнуть. Оценка: гипотеза ad hoc.

31. «Истинное Писание повсюду было заменено очень рано».

Ответ: потребовались бы свидетельства прежнего текста, механизма замены, географического распространения и мотива. Имеются лишь свидетели якобы ложной традиции. Оценка: логически не невозможно, исторически крайне слабо.

32. «У нас нет автографов и цепочки передачи до Моисея или Иисуса».

Ответ: P2 не утверждает обладания автографами. Он спрашивает, какая текстовая форма материально существовала до Мухаммада. Для этого вопроса доисламские рукописи непосредственно значимы. Оценка: сдвигает цель доказательства.

33. «Христианские учёные сами признают, что Библия искажена».

Ответ: текстология документирует разночтения; «искажение» может иметь много значений. Из разночтений не следует, что центральные утверждения были вставлены лишь после Мухаммада или существовал соответствующий исламу исходный текст. Оценка: подмена разночтений богословской полной заменой.

Основные места: «Islamisches Dilemma.pdf», с. 872–893, 1047–1063; Avery/Jake, с. 57, 63–65; Frost, с. PDF 68–71, 93–101.

Группа D — Выходы через стихи, грамматику и закон

34. «Сура 10:94 лишь гипотетична; Мухаммад не сомневался».

Ответ: действительно ли Мухаммад сомневался — не решающий вопрос. Гипотетически допускаемое обращение за сведениями предполагает надёжность в соответствующей области. Оценка: ограничение, а не полное опровержение.

35. «10:94 касается только историй пророков».

Ответ: это можно допустить. Поэтому 10:94 используется лишь кумулятивно, а не как доказательство любой христологии. Оценка: затрагивает чрезмерное расширение, а не ограниченный вывод.

36. «Спрашивают лишь обладателей Писания, обратившихся в ислам».

Ответ: стих прямо этого не говорит. Даже обращённые черпают знание прежних историй из предсуществующей традиции Писания. Оценка: дополнительное предположение без решения вопроса референции.

37. «Согласие может подтверждать Коран; несогласие не обязано его опровергать».

Ответ: как лишь асимметричный признак это логически возможно. Но тогда прежнее Писание нельзя выдавать за общее доказательство преемственности. При прямом притязании подтверждать то же откровение центральные противоположные утверждения требуют объяснения. Оценка: ослабляет дедуктивное притязание, а не абдуктивное.

38. «5:47 описывает только прежнее назначение Евангелия».

Ответ: каноническое чтение Хамзы допускает целевую конструкцию; чтение большинства — повеление. Оба предполагают способность Евангелия быть основанием суда, но различаются по временному применению. Оценка: правомерное уточнение; нельзя замалчивать как несуществующее.

39. «5:43 подтверждает лишь одно правовое решение».

Ответ: несомненно, стих подтверждает по меньшей мере одно существующее божественное решение. Из этого не следует полная надёжность. Но вместе с остальными местами он опровергает полную непригодность. Оценка: правомерное ограничение; P1 нужно формулировать соответственно узко.

40. «5:68 означает только следовать пророчествам о Мухаммаде».

Ответ: тогда эти пророчества нужно определить в тексте и доказать контекстуально. Иначе ответ предполагает то, что должен показать. Оценка: порождает прямую проверку.

41. «Коран вправе отменять прежние законы».

Ответ: да. Изменение закона следует отличать от отрицания исторических событий или онтологических утверждений. Оценка: затрагивает лишь плохое отождествление права и истории.

42. «Иисус подтверждает Тору и всё же меняет законы; аналогично Коран вправе исправлять».

Ответ: сура 3:50 говорит о разрешении прежде запрещённых вещей. Это показывает изменение закона, а не обращение утверждения о том, был ли Иисус распят или каким статусом Он обладает. Оценка: не аналогия для центральных исторических и бытийных утверждений.

43. «5:49 и исламское право делают Коран единственным правовым авторитетом».

Ответ: для Мухаммада и мусульманской общины Коран может обладать нормативным авторитетом. Это не устраняет прежних высказываний о функциях Писания других общин и притязания на историческую преемственность. Оценка: правовая иерархия — не учение об искажении текста.

Основные места: «Islamisches Dilemma.pdf», с. 881–890, 1097–1111, 1204–1208, 1423–1425; Avery/Jake, с. 7–10, 35–37, 69–70; Frost, с. PDF 56–63.

Группа E — Содержательные контрвозражения

44. «Коран отвергает только биологическое сыновство».

Ответ: некоторые стихи используют биологическую полемику, а христиане не учат сексуальному рождению от Бога. Поэтому не следует аргументировать биологическим сыновством. Более сильное противопоставление касается божественной сущности, почитания, власти и «Бог мой». Оценка: затрагивает неточную христианскую полемику, а не онтологический конфликт.

45. «Иудеи не распяли Иисуса; это сделали римляне».

Ответ: прочтение, касающееся исключительно исполнителей, может ослабить конкретное противоречие распятия. Оно отказывается от традиционного толкования об отсутствии распятия и не затрагивает христологию. Оценка: частично удачно против неосторожной формы.

46. «Коран критикует только высказывания христиан, а не евангельский текст».

Ответ: именно это усиливает проблему объяснения: критикуемые учения доказуемо содержатся в Евангелиях. Если Коран приписывает их исключительно людям, он, по-видимому, не признаёт или не знает их письменного происхождения. Оценка: не выход, а возможное объяснение ошибки.

47. «Описание Мухаммада было удалено из Писаний».

Ответ: нет прежних текстовых свидетелей с удалённым местом. Утверждение должно указать, когда, где и в каких независимых традициях произошло удаление. Оценка: исторически не засвидетельствовано.

48. «Каждое расхождение — намеренное восстановление истины».

Ответ: без внешнего критерия эта модель неотличима от ошибки автора Корана. Она может объяснить любое возможное положение данных и потому нефальсифицируема. Оценка: защитное утверждение вместо объяснения.

Группа F — Традиция, риторика и контратаки

49. «Решают хадисы, салафы и тафсир; дилемма затрагивает только коранитов».

Ответ: позднейшие источники значимы для исламского толкования, но неоднородны между собой и не могут произвольно переопределять прежний текст Корана. Основной аргумент начинается с первоисточника, признаваемого всеми школами. Оценка: традиция может давать модели, но не создать отсутствующее историческое альтернативное Писание.

50. «Академическое большинство читает Коран как обвинение в искажении текста».

Ответ: такое единое большинство нельзя предполагать. Научная литература различает искажение смысла, местное изменение текста, сокрытие и позднейшие тотальные теории. Нужно называть конкретных авторов и доводы. Оценка: неуточнённая ссылка на авторитет.

51. «Коран поэтичен и многозначен; буквальные читатели понимают его неверно».

Ответ: риторика и многозначность реальны. Они не оправдывают любое позднейшее значение. Толкование должно объяснять грамматику, контекст, параллельные места и исторических адресатов. Оценка: методологическое замечание, а не самостоятельный выход.

52. «У христиан собственные дилеммы и противоречия Библии».

Ответ: даже верная контратака не прояснила бы исламского притязания. Истинность критики не зависит от безошибочности критика. Оценка: tu quoque или смена темы.

53. «Христианин несёт бремя доказательства непрерывной цепочки до Моисея или Иисуса».

Ответ: для христианской богодухновенности могут возникать более широкие вопросы. Исламской дилемме нужно лишь доказательство, какие тексты существовали до Мухаммада и к каким Писаниям Коран направлял современников. Оценка: смешивает разные цели доказательства.

Основные места: «Islamisches Dilemma.pdf», с. 1418–1458, 1575–1586; Avery/Jake, с. 31–39, 64–68; Frost, с. PDF 63–101.

Часть VII — Границы и практика дискуссии

Границы аргумента

Ни один исторический аргумент не может полностью исключить голую логическую возможность того, что:

• существовал полностью утраченный текст;

• каждая сохранившаяся традиция была изменена ещё до древнейших свидетелей;

• Коран подтверждает лишь невидимое подмножество;

• Бог определяет отбор этого подмножества только через позднейший Коран.

Однако такие возможности не становятся хорошими объяснениями лишь потому, что их можно сформулировать непротиворечиво. Состоятельное объяснение должно дополнительно обладать свидетельствами, предсказательной силой, простотой и независимой проверяемостью.

Поэтому правильная итоговая оценка такова:

Исламская дилемма — не лишённое предпосылок математическое доказательство против любой логически конструируемой исламской теории. Это очень сильный внутрикоранический, исторический и эпистемический аргумент, опровергающий обычный тезис о полной фальсификации и обременяющий более сложные теории частичности или утраты значительными недоказанными дополнительными предположениями.

Пять направляющих вопросов для дискуссии

1. Какую конкретную Тору и какое конкретное Евангелие имеет в виду Коран в 5:43, 5:47, 5:68 и 7:157?

2. Какая доисламская рукопись или традиция свидетельствует о другом соответствующем исламу Евангелии?

3. По какому независимому от Корана критерию решается, какие места существующих Евангелий божественны?

4. Где именно находится заявленное в 7:157 описание Мухаммада и поддерживает ли контекст эту идентификацию?

5. Если только Коран решает, какие библейские места истинны, в каком независимом смысле прежнее Писание тогда ещё подтверждает Коран?

Двенадцать заданий PPT — в обоснованной форме

1. Если 5:47 направляет христиан к Евангелию, какой текст или содержание, узнаваемые в VII веке, практически могли исполнить поручение?

2. Если подтверждается лишь «истинное ядро» существующих Евангелий, какие конкретные стихи в него входят и какой независимый от Корана критерий это решает?

3. Если истинный Инджиль был иной утраченной книгой, где рукопись, цитата, описание содержания, цепочка передачи или какой-либо исторический противоположный след?

4. Если 7:157 называет Мухаммада обнаружимым в Торе и Евангелии, какое доисламски засвидетельствованное место имеется в виду и подходит ли оно грамматически, исторически и контекстуально?

5. Если 5:43 предполагает конкретную Тору «у них» с Божьим решением, почему тот же реальный текстовый корпус принципиально больше не должен содержать узнаваемого божественного откровения?

6. Если muhaymin в 5:48 понимается как исправляющая инстанция, как обладатель Писания до принятия Корана независимо узнаёт, какие части истинны?

7. Когда предположительно произошла полная текстовая фальсификация — до Иисуса, между Иисусом и Мухаммадом или после Мухаммада — и какие материальные свидетели поддерживают именно этот период?

8. Какое известное доисламское евангельское разночтение одновременно устраняет распятие и высокую христологию и даёт соответствующий исламу альтернативный текст?

9. Как исключительно зависящее от Корана «Верю лишь подходящим частям» согласуется с 2:85, 2:136, 3:84 и 4:136?

10. Если Тора и Евангелие в 5:44–46 содержат «наставление и свет», какое конкретное содержание имеется в виду в историческом текстовом корпусе?

11. Что показывает Абу Дауд 4449 о раннеисламском восприятии конкретно существующей Торы — и какая теория лучше всего объясняет это сообщение?

12. Если 6:115, 18:27 и места о зикре как язык сохранения узко ограничиваются Кораном или постановлениями,

какое контекстуальное правило оправдывает каждое ограничение? (Дополнительный вопрос, не основное доказательство.)

Три краткие версии для выступления и прямой трансляции

Трилемма за 15 секунд. Если имеются в виду исторически существующие Писания, они противоречат Корану. Если истинна лишь неизвестная часть, нет независимого критерия отбора. Если истинное Евангелие было иной утраченной книгой, нет её исторического следа.

Версия «наставление и свет». Коран называет Тору и Евангелие наставлением и светом; те же Писания доступны реальным обладателям и привлекаются для суда. Поэтому покажи, какое исторически засвидетельствованное содержание должно быть этим светом, если центральные евангельские утверждения одновременно отвергаются.

Версия трёх вопросов. Тора и Инджиль от Бога? Доступно ли содержание, к которому обращается Коран, узнаванию его современников? Если да, почему Коран вправе противоречить центральным утверждениям исторически засвидетельствованной традиции; если нет, как могли работать коранические повеления и притязания на проверку?

При ссылке на внутреннюю последовательность

Справедливый ответ таков:

Ты можешь установить внутреннюю непротиворечивость, сказав, что Коран подтверждает лишь соответствующую ему часть откровения. Но ты ещё не показал, что эта часть исторически существовала, была узнаваема тогдашними обладателями Писания или независимо подтверждает Коран. Ты избежал формального противоречия дополнительной предпосылкой, но ещё не дал положительного объяснения данных.

При утверждении об утраченном Инджиле

Вопросы:

- Кто им обладал?
- На каком языке он существовал?
- Когда и где его цитировали?
- Какая рукопись или какой каталог свидетельствуют о нём?
- Как он исчез из отделённых друг от друга христианских общин?

• Почему Коран не называет утрату, а продолжает направлять своих адресатов к Евангелию?

• Как 7:157 мог служить публичным доказательством, если правильный текст нельзя было проверить?

При утверждении об истинном ядре

Вопросы:

• Насколько велико это ядро?

• Какие конкретные стихи в него входят?

• Откуда ты знаешь это, не предполагая заранее истинности Корана?

• Могли ли христиане распознать то же ядро до знакомства с Кораном?

• Если нет, как они могли ответственно судить по нему согласно 5:47 или 5:68?

• Если да, какой исторический критерий они использовали?

Преувеличения, которых следует избегать

• Не говорить: «Коран гарантирует каждую букву всей современной Библии».

• Не говорить: «Одни P1 и P2 дают формальное противоречие против любой мыслимой модели подмножества».

• Не делать вид, будто у 5:47 нет канонического целевого чтения.

• Не утверждать, что muhaymin не может означать никакого превосходства или авторитета.

• Не выводить непосредственно из правового решения в 5:43 истинность всякой христологии.

• Не использовать 7:157 как общее подтверждение всех евангельских утверждений; проверять сам предполагаемый текст о Мухаммаде.

• Не возлагать всё на одну 10:94.

• Не отрицать разночтений текста.

• Не использовать длинное окончание Марка.

• Не представлять христианское сыновство как биологическое рождение.

• Не путать «Иисус — Бог» с «Иисус — Отец» или «Иисус — вся Троица».

• Не датировать P52 догматически 100–150 годами; достаточно «II век или около 200 года».

• Не утверждать, что утраченное Писание логически невозможно.

• Не обращаться с сообщениями хадисов как с современными стенографическими протоколами.

• Не отождествлять отмену закона с обращением исторических событий.

• Не ставить более слабые дополнительные противоречия Фроста перед двумя основными доказательствами.

• Не говорить: «Все древние библейские рукописи по содержанию тождественны современной Библии». Верно: разночтения существуют, но опорные для P2 противоположные утверждения широко засвидетельствованы задолго до Мухаммада.

• Не говорить: «6:115 или 18:27 сами по себе доказывают, что любая библейская рукопись неизменяема». Область действия «Божьих слов» требует толкования.

• Не говорить: «15:9 автоматически гарантирует сохранение Торы и Евангелия, поскольку оба где-то называются зикром». Одинаковая основа слова не означает автоматически тождественного референта.

• «Сохраняемая книга никогда не может быть искажена» использовать лишь как риторико-богословский вопрос, а не как единственное формально-логическое доказательство.

• Не выдавать пересказ тафсира за дословную оригинальную цитату. Прямые цитаты использовать лишь после проверки конкретного арабского текста или надёжного издания.

• Не заставлять одно «bayna yadayhi» доказывать «в его руках». Даже при временном прочтении вес имеют более сильные формулировки настоящего: «у них», «в ней», «судите», «читайте» и «находите».

Обзор силы доказательств

Частное утверждение	Оценка
Божественность Христа и распятие содержались в Евангелиях задолго до Мухаммада.	Почти неопровержимо
Эти утверждения были вставлены лишь после Мухаммада.	Опровергнуто доисламскими свидетелями
В VII веке предполагалось доступное обнаружению божественное содержание в Торе и Евангелии.	Очень сильно
Писания не были полностью непригодны для названных Кораном функций.	Очень сильно
Коран прямо подтверждает каждое утверждение четырёх Евангелий.	Не доказано и не требуется
Исторически известные традиции — лучший референт коранических обращений.	Очень сильно историко-абдуктивно
Утраченное соответствующее исламу Евангелие логически невозможно.	Нельзя утверждать
Такое Евангелие исторически засвидетельствовано.	Нет
Модель подмножества формально противоречива.	Не обязательно
Модель подмножества обладает независимым способом отбора.	Не показано
Усиленная трилемма создаёт значительное бремя объяснения.	Чрезвычайно сильно

Часть VIII — Источники и первичный материал

Текст Корана, грамматика и чтения

• Quran.com — сура 5:43–48

• Quranic Arabic Corpus — анализ слов [2]

• Аль-Куртуби о 5:47 и двух чтениях [2]

• Quranic Arabic Corpus — 4:157 [2]

• Quranic Arabic Corpus — 4:171 [2]

• Quran.com — 7:157 [2]

• Quran.com — 10:94 [2]

Рукописи и цифровые снимки учреждений

• University of Manchester — P52 / Greek P 457

• CSNTM — P66 / Bodmer II [2]

• Ватиканская библиотека — Ватиканский кодекс [2]

• Codex Sinaiticus Project [2]

• Smithsonian National Museum of Asian Art — Вашингтонский кодекс [2]

• Syriaca.org — древнесирийские четыре Евангелия [2]

• Ethiopian Heritage Fund — Евангелия Гаримы в оксфордском контексте [2]

• Leon Levy Dead Sea Scrolls Digital Library [2]

Исследовательская литература из библиографии Фроста

• Camilla Adang, Muslim Writers on Judaism and the Hebrew Bible: From Ibn Rabban to Ibn Hazm, Brill,

1996.

• Sidney H. Griffith, The Bible in Arabic, Princeton University Press, 2015.

• Gabriel Said Reynolds, The Qur’ān and Its Biblical Subtext, Routledge, 2010.

• Gabriel Said Reynolds, The Qur’an and the Bible: Text and Commentary, Yale University Press, 2018.

• Nicolai Sinai, The Qur’an: A Historical-Critical Introduction, Edinburgh University Press, 2017.

• Nicolai Sinai, Key Terms of the Qur’an, Princeton University Press, 2023.

• Martin Whittingham, A History of Muslim Views of the Bible: The First Four Centuries, De Gruyter, 2022.

• Abdullah Saeed, «The Charge of Distortion of Jewish and Christian Scriptures», The Muslim World 92, 2002.

• Sabine Schmidtke, The Oxford Handbook of Islamic Theology, Oxford University Press, 2016.

• Joseph Witztum, The Syriac Milieu of the Quran, диссертация, Princeton University, 2011.

• Brent Nongbri, «The Date of Codex Sinaiticus», Journal of Theological Studies 73, 2022.

• Peter Flint и James VanderKam, The Dead Sea Scrolls after Fifty Years, Brill, 1998.

Хадисы и дополнительные источники из PPT

Sunan Abi Dawud 4449 — Sunnah.com; сообщение о конкретной Торе в иудейском судебном деле; ḥasan по аль-Албани. Полная ссылка: Sunan Abī Dāwūd, Kitāb al-Ḥudūd, № 4449 (внутри книги: Book 40, Hadith 99; английская нумерация Book 39, Hadith 4434).

Sunan Abi Dawud 4736 — Sunnah.com; евангельский стих как «слово Аллаха» в предании о негусе; Sunnah.com: ṣaḥīḥ по аль-Албани; использовать как дополнительное свидетельство. Полная ссылка: Sunan Abī Dāwūd, Kitāb al-Sunna, № 4736 (внутри книги: Book 42, Hadith 141; английская нумерация Book 41, Hadith 4718).

Edward William Lane, Arabic-English Lexicon, корень ṣ-d-q.

PPT «Das Islamische Dilemma 3(2).pptx», особенно дискуссионные модули, задания, блоки al-Kitāb, зикра, Taṣdīq и хадисов. Переняты только аргументы, которые можно поместить в уровни доказательства досье.

Первичный материал исследования

• «Islamisches Dilemma.pdf», 1655 страниц PDF.

• «The Islamic Dilemma – Avery Austin Vs Jake Brancatella.pdf», 72 страницы PDF.

• Christopher W. Frost, The Islamic Dilemma, Vektor Publishing, 2026, 130 страниц PDF / 256 книжных страниц.

CHRISTOLOGISCH · ПОНИМАТЬ И ОБОСНОВЫВАТЬ ВЕРУ
Ещё от CHRISTOlogisch

Библейская апологетика для церкви, семьи и улицы.

CHRISTOlogisch соединяет библейское учение, апологетику и евангелизацию. Другие бесплатные материалы, видео и углублённые статьи находятся здесь:

Все каналы одним взглядом

Сайт
christologisch.de

Электронная почта
info@christologisch.de [2]

YouTube
youtube.com/@christologisch [2]

Patreon
patreon.com/c/christologisch [2]

Linktree
linktr.ee/christologisch [2]

Это досье бесплатно. Его можно распространять без изменений.